

Приняв решение, Жэньцзы на следующий же день отправился на работу. Появление вице-президента на работе было поистине редким событием. Люди в офисе моментально принялись сплетничать, уж не гоняется ли Жэньцзы за какой-нибудь новой сотрудницей?

Оказавшись в своем кабинете, Жэньцзы позвонил по внутренней линии Юй Юньтао:

- Могу я на пару дней одолжить А-Сюаня?

- Нет, - Юй Юньтао тут же повесил трубку.

Жэньцзы это не остановило, и он набрал личный номер Чжи Сюаня:

- А-Сюань, можешь зайти в мой кабинет?

- Президент Юй попросил тебя игнорировать.

Жэньцзы рассердился:

- Эй, я ведь тоже (вице) президент!

Чжи Сюань немного помолчал:

- Даже если все так, я теперь ассистент президента. С точки зрения работы, я должен подчиняться лишь непосредственно президенту. Если у тебя есть какие-нибудь вопросы, обратись к своему личному ассистенту. Если же выбора действительно нет, мы сможем еще раз это обсудить.

- Я просто хочу чуток с тобой поговорить, совсем немного. Не будь таким бессердечным.

Он так донимал его, что у Чжи Сюаня не оставалось иного выбора, кроме как ответить согласием.

Прибыв в кабинет вице-президента, Чжи Сюань увидел, что одежда Жэньцзы была в беспорядке, а сам он с босыми ногами растянулся на стоявшем в кабинете диване. Однако Чжи Сюань, который в прошлом какое-то время был его ассистентом, давно привык к подобным картинам и не заметил в этом ничего странного. Увидев, что Чжи Сюань пришел, Жэньцзы мгновенно ожил. Он похлопал по дивану:

- А-Сюань, иди сюда и присядь.

Чжи Сюань уселся рядом с Жэньцзы.

- У тебя будут еще какие-нибудь распоряжения?

- Я хочу тебя кое о чем спросить... - загадочно начал Жэньцзы.

Увидев выражение его лица и услышав его слова, Чжи Сюань понял, что что-то было не так. Он уже собирался сказать "Забудь", когда Жэньцзы снова заговорил:

- Как ты ухаживал за моим братом?

- Разве ты раньше не слышал эту историю?

Жэньцзы отмахнулся:

- В тот раз я лишь мимоходом спросил, теперь же спрашиваю серьезно.

Чжи Сюаню действительно не хотелось отвечать на этот вопрос, поэтому он попытался уйти от ответа:

- И почему ты решил отнестись к этому серьезно сейчас?

Жэньцзы слегка смутился:

- Это... ты во всем виноват.

Чжи Сюань все еще был растерян, но в то же время и испугался:

- Эй, не говори такие абсурдные вещи.

- Разве не ты сказал, что если человек мне приснился, то это значит, что он мне нравится?!

Чжи Сюань задумался и припомнил, что, похоже, в самом деле написал Жэньцзы нечто подобное:

- А, так это связано с твоим эротическим сном?

Жэньцзы хлопнул себя по колену, воскликнув:

- Именно! О том я и говорю! И чем больше размышляю об этом, тем больше мне кажется, что ты был прав. Он на самом деле мне нравится! Я всерьез влюбился в него! (Прим. пер.: В

разговорном китайском что "он", что "она" - все равно, все равно...)

Чжи Сюань совершенно не поверил в "серьезность" чувств Жэньцзы, поэтому небрежно ответил ему:

- Ах, в таком случае желаю вам обоим всего самого лучшего.

Жэньцзы потер нос:

- Так что я решил: раз уж он мне нравится, я должен за ним ухаживать! Я прав?

Чжи Сюань кивнул, все так же небрежно ответив:

- О, да, удачи тебе.

- Тогда мне понадобится твоя помощь!

- Не думаю, что могу сильно помочь.

Жэньцзы, рассмеявшись, похлопал по плечу Чжи Сюаня:

- Ай, да ладно тебе, мы же так давно знакомы друг с другом, почему ты все еще притворяешься? Просто скажи, как ты умудрился добиться расположения моего брата? Мы же с тобой добрые друзья, нет ничего, чем ты не смог бы со мной поделиться, верно?

От неловкости у Чжи Сюаня побежали мурашки по коже. Он отодвинул от себя подальше руку Жэньцзы, лежавшую у него на плече:

- Это...Я действительно не знаю, что тебе рассказать.

Жэньцзы со вздохом ткнул в него пальцем:

- Что, теперь ты решил заговорить, как мой шурин?

Услышав слово "шурин", Чжи Сюань едва не умер от смущения. Все, чего он сейчас желал, - вырваться из этого ада. Президент Юй был прав, ему вообще не следовало связываться с этим дураком.

Но разве мог Жэньцзы отпустить Чжи Сюаня?

- Мой брат очень груб и с ним сложно иметь дело. Ты должен мне рассказать, как тебе удалось заставить его так любезно с тобой разговаривать?

Чжи Сюаню оставалось только ответить:

- Мои дела не имеют с тобой ничего общего, в конце концов... президент Юй же не девушка.

Жэньцзы снова хлопнул себя по бедру:

- Конечно же, я это знаю! Ведь человек, за которым я собираюсь ухаживать, тоже не девушка!

Чжи Сюань от пережитого потрясения едва не свалился с дивана.

Он по-настоящему сожалел. Ему следовало слушаться Юй Юньтао, зачем он вообще сунулся в дела Жэньцзы!

Сам Жэньцзы уже давно успел с этим примириться, хотя даже ему пришлось немало помучиться. Но теперь, когда он наконец, отловил для себя наперсника, его было уже не остановить:

- Это никакая не шутка! Я тоже был в шоке, как так я превратился в гея? Возможно ли, что это заразно?

Чжи Сюань не знал, стоит ли ему покачать головой и сказать: "Это не имеет ко мне ни малейшего отношения, я не тот, кто тебя заразил", или закрыть уши руками и умолять: "Я больше не хочу этого слышать, отпусти мою душу на покаяние".

Однако Чжи Сюань был человеком, привыкшим справляться с трудностями. Не имело значения, насколько сильно его сердце погрузилось в смятение, он все равно выглядел спокойным и безмятежным. Он прочистил горло и механическим голосом произнес:

- Всего доброго, я возвращаюсь к работе.

Конечно же, Жэньцзы не мог его отпустить! Он схватил его за руку:

- Не уходи! Я не посмел и словом обмолвиться об этом кому-то еще и могу поговорить только с тобой!

Чжи Сюань хотел сказать "Мы не настолько близки", но вместо этого проговорил:

- Это слишком большая честь для меня. Но я на самом деле ничем не могу помочь. К тому же

ты можешь обсудить это со своим братом. Он же твоя семья.

Жэньцзы по-прежнему крепко сжимал руку Чжи Сюаня:

- Разве я посмею ему рассказать?

Чжи Сюань стал еще спокойнее, он с серьезным видом посмотрел на Жэньцзы:

- Если ты не собираешься рассказывать об этом семье, то как можешь говорить, что тебе "всерьез нравится" этот человек?

Опешив, Жэньцзы выпустил Чжи Сюаня. Чжи Сюань воспользовался этой возможностью, чтобы отдернуть руку и неторопливо поправил смятый рукав.

- Кроме того, если это девушка, то забудь и не думай об этом. Но если это парень, то, мне кажется, ты должен обдумать все хорошенько - действительно ли ты серьезно к нему относишься? Это не шутка. Не прихоть ли это? Внезапно став геем, осознаешь ли ты свои перспективы? Ты понимаешь, о чем я?

Жэньцзы совершенно запутался, и вся его уверенность растаяла, как дым на ветру.

Похоже, слова Чжи Сюаня напомнили Жэньцзы о чем-то важном, что он совершенно упустил из вида.

Сейчас он был не во сне, а в реальности. На дворе стоял 2018 год.

Вернувшись в свой кабинет, Чжи Сюань начал понимать, что, возможно, сейчас совершил нечто ужасное. "Разве я только что не подтолкнул (вице) президента Юй выбраться из чулана?"

От осознания этого факта по спине Чжи Сюаня пробежала холодная дрожь, и он почему-то почувствовал себя провинившимся, когда встретился с Юй Юньтао.

Однако Юй Юйжэнь пока еще не собирался, очертя голову, выпрыгивать из облюбованного чулана. В конце концов, проблемка была немаленькая. По его мнению, сам он с легкостью принял свою любовь к Гу Сяошаню. Однако слова "став геем" и "рассказать об этом семье" заставили медленно соображающий мозг Жэньцзы вспыхнуть от боли.

Появившись на работе лишь на пару часов, Жэньцзы пропустил остаток рабочего дня. Узнав об этом, Юй Юньтао, смеясь, сказал Чжи Сюаню:

- Похоже, он приходил сюда, чтобы увидеть тебя. Что он тебе сказал?

Чжи Сюань медленно ответил:

- Что еще это могло быть? Дело, как всегда, в его любовных проблемах, он просто не смог заполучить того, кого хочет.

Это звучало как правда, и Юй Юньтао больше ни о чем его не спрашивал. Он решил, что Жэньцзы до сих пор вздыхает по той красоте, Ян Ихань.

Получив счет от ветеринара, Жэньцзы моментально вспомнил, что его Ха-куб цапнул пуделя. Он уже был не дома, поэтому позвонил Хэ Цзюню. Тот тоже оказался свободен, и они договорились встретиться в соседнем кафе. Когда Хэ Цзюнь пришел, он выглядел уставшим. Вместо его обычной льняной одежды сегодня на нем была простая футболка. Его волосы тоже не были собраны в пучок, а лишь завязаны в хвост резинкой. Когда Хэ Цзюнь вежливо снял с себя кепку, Жэньцзы увидел, что тот даже не накрашен.

<http://bllate.org/book/14820/1320354>